

Интервью Юлии Тимошенко "Украинской правде". Полный текст.

Я пришла к вам, к тем людям, которые хотят меня услышать без любых текстов, а просто - как в свою собственную семью, как к маме, к дочери, чтобы просто рассказать, что произошло.

Я думаю, что когда у нас были горячие события президентской кампании, мы очень часто общались - тогда были майданы, а сейчас это можно делать таким образом (в телеэфире - УП), благодаря, кстати, выборам президента, что можно говорить по телевидению

Хочу начать с того, что правительство, которое вы избрали, которое избрали те люди, которые голосовали за новую власть, за демократию - это очень успешное правительство. Я просто хочу, чтобы вы знали, что достижения этого правительства были чрезвычайные. Можно выделить 10 наибольших достижений, которые я бы хотела, чтобы зафиксировались в истории, зафиксировались в памяти людей, так как это - достижения той команды, которую мне было дано от вас честь возглавлять.

Мы закрыли практически все нелегальные теневые обороты, мы прекратили значительной частью контрабанду, фиктивный экспорт, на базе чего увидели, а как выглядят настоящие показатели, которые должна была иметь страна.

Я могу сказать, что все это дутое, все, что мы убрали, дало право посмотреть, что Украина за первое полугодие имела динамику роста экономики - валовой внутренний продукт 4 %. Для сравнения, например - 3,7% у Соединенных Штатов, 1,7% - ЕС, 1,2% - Польши. Хочу сказать, что страна успешно, нормально экономически развивается.

Прекрасная макроэкономическая культура, об этом, кстати, и президент сказал, сейчас существует в стране. Нет ничего фальшивого.

Второе - мы начали создавать уникальный инвестиционный климат в стране. Чтобы вы знали, что в Украине за 7 месяцев упразднены более 3 тысяч каких-либо актов, которые мешают вообще жить и работать предпринимателям. Мы сделали все для того, чтобы каждый пришел, кто хочет работать и инвестировать в Украину, и смог обрести нормальную инвестиционную среду.

Первый раз за все 14 лет сельское хозяйство дало уникальный рост - 7%. Прошлый год был коренной минус, мы все это увидели. И это третий колоссальный успех правительства. Так как объем кредитных ресурсов, специальная политика дотаций дали возможность подняться на ступенечку выше в сельском хозяйстве.

Четвертое, о чем можно сказать (я думаю, больше 10 таких ключевых вещей можно обсудить), это то, что мы, легализуя экономику, закрывая все теневые модели, сделали уникальный бюджет Украины - 80% больше чем в прошлом году за этот период.

И чтобы вы ощущали, какое количество денег мы вывели из теневого сектора - 22,5 миллиарда гривен на эту минуту. И до конца года будет почти 40 миллиардов. Это цифра, которую никогда не имел в жизни бюджет Украины. И как следствие, на фоне экономического роста, на фоне легализации и детенизации мы решили такие социальные программы, которые не удавалось решать ни одному правительству.

Мы выполнили все, что обещал президент тем, кто ему верил. Мы сделали прекрасную помощь детям. Мы подняли пенсии в среднем почти на 21%, заработные платы в науке, культуре, образовании - на эту минуту 44%. В промышленности в среднем прекрасные результаты. И на 43% возросли общие доходы семейств, домашних хозяйств в Украине.

Я считаю, что это результат прекрасный. Кстати, по пенсиям мы вдвое увеличили доходную часть пенсионного фонда, не повышая налоги.

Именно потому, что экономика возрастает и легализируется, это было возможным. Есть вещи, которые никогда в Украине не делали! Мы разработали стратегию на жизнь Украины на ближайшие года, стратегия нашей энергетической независимости, которая диаметрально противоположна, стратегия развития автомобильных дорог, которая начала воплощаться в жизнь.

Это чистая приватизация - это следующее наше достижение - чистая приватизация, приватизация, которая может за счет двух-трех объектов до конца года дать Украине 50 миллиардов гривен. Это - прозрачная приватизация на аукционе без тех всех коррупционных, подковерных действий...

И те 50 миллиардов, которые мы твердо получаем до конца года от приватизации (я надеюсь, что снова это не переключится на коррупционные схемы), дали бы нам возможность решить такие вопросы, как частичное возвращение сбережений людям. Это то, что не решалось годами, так как приватизация была нечестной.

Это даст возможность сделать прекрасные расходы развития. Мы хотели за счет этих денег дать маленькие кредиты всем, кто хочет начать заниматься бизнесом. Мы хотели развернуть колоссальную программу обеспечения компьютерами практически каждого ученика, студента за счет этих денег. И много других вещей, которые должны были бы делать...

Я могу сказать, что в каждой области заложена абсолютно новая система взглядов. Новая система подходов, которая абсолютно далека от того хаоса, который мы получили в наследство, но у нас как всегда, меня остановили на взлете.

Вы помните, как меня увольнял не Кучма, а его окружение увольняло. Тогда я проработала почти год в правительстве. Сегодня снова я уволена и снова окружением.

Я убеждена, что это не волевое решение президента, а это решение его ближайшей команды, которая собственно и работала, чтобы я не была в правительстве.

Вы понимаете, что за семь месяцев разобрать эти завалы, которые подарили нам 14 лет жизни до нашего правительства, безусловно, 7 месяцев - это мало, как для каждого человека и для каждого правительства это мало.

Я хотела бы сейчас рассказать, почему так произошло.... Почему так сделано было?

Я скажу первое, мы с Виктором Андреевичем объединили наши команды еще до выборов президента и абсолютно рука в руку мы двигались, когда президенту было нужно то плечо, на которое можно опереться на самом деле.

И после того, как Виктор Андреевич победил в такой трудной борьбе, где люди - каждый человек, делал свой героический поступок, именно в тот момент у нас были твердые формальные договоренности, что Виктор Андреевич подаст мою кандидатуру как премьера.

Вы помните, что значительное количество времени после выборов президент не подавал ни одной кандидатуры. И была большая пауза, связанная с тем, что, как оказалось, никто в команде президента меня не ожидал как премьера.

Со мной президентом было проведено множество переговоров, чтобы я уступила свое место Петру Порошенко, и чтобы я спокойно отреагировала на то, что я не стану премьер-министром. И, честно говоря, я не согласилась.

Я была уверена, что мою кандидатуру не подадут. Но настал переломный момент во время инаугурации президента, когда на майдане, практически вся площадь скандировала мое имя. Это повлияло коренным образом - и меня назначили.

Я могу вам сказать, что это были тяжелейшие семь месяцев в моей жизни. Это было просто ежедневное разрушение жизни, работы, это было трудное и неконструктивное сотрудничество, которое не давало возможности делать, что нужно.

Буквально мгновенно после моего назначения на базе Совета нацбезопасности и обороны во главе с Петром Порошенко было создано фактически второе правительство. Там было довольно сильно увеличен численный состав, там были поставлены задачи, которые должны были быть поставлены правительству.

Абсолютно антиконституционно было предоставлено право Порошенко давать напрямую поручения

министрам, фактически обходя премьер-министра.

Вся история моей жизни в правительстве - это история существования двух правительств, когда министры получали как минимум с четырех или даже пяти источников каждый команду. От Порошенко, от президента, от меня, от секретариата и еще от своих партийных лидеров. Т.е. это были министры, которых рвали на куски. Это, безусловно, институциональная вещь, но два правительства в стране существовать не может.

Кроме того, очень интересная вещь - все, кто общался с этими двумя правительствами, сказали, что принято твердое решение, что на базе Порошенко создается такая кризисная группа, которая, во-первых, создает кризис, а во-вторых, делает все, чтобы в сентябре правительство пошло в отставку, скомпрометированное, практически разрушенное, с разочарованием людей в стране.

Такая отведена была судьба - Порошенко должен был занять мое место. Как вы видите, первая часть состоялась. В сентябре меня спланировано и, на мой взгляд, глубоко несправедливо отправили в отставку. А второе не произошло - Порошенко просто саморазрушился.

Я хотела бы еще сказать такую вещь. Практически с первого дня ближайшее окружение президента было размещено на все основные денежные государственные потоки - это НАК "Нафтогаз", железная дорога, "Укртелеком" и много других потоков. Эти потоки накрыли определенные люди.

Я могу вам сказать, что не только я, все общество ощутило, что в стране что-то не так.

Что идет разрушение тех основ, с которыми мы пришли к власти. Что вдвое выросла коррупция, что начались четкие разговоры, кто, где и как берет взятки. Это такая народная интуиция, мышление и мудрость - они знали, кто, где и как берет взятки.

Я неоднократно заходила с определенными вопросами к президенту, где все это было по документам расписано.

Например, по газу. Это вообще такая мощная геополитическая коррупционная модель. Но мне запретили заниматься газом, и я не могла там ничего делать, наводить порядок.

Или, например, бензиновый кризис. Все мной было твердо договорено, мы нашли согласие с монопольными компаниями и цены пошли вниз. Но именно в то время окружение президента просто пригласило этих людей, и посоветовало делать все с их подачи. И что сейчас с бензином?

С мясом нужно было сделать одну мелочь - открыть все рынки, которые являются производителями мяса. Но параллельные команды были на то, чтобы закрыть, не пускать.

Все хорошее, что было наработано - оно ушло в небытие.

Что касается сахара. Да каждый депутат знал, что каждый год принимается специальный закон, по которому ввозится сахар-сырец. И те, что на митингах стоят сейчас - они тоже голосовали за него и за квоту. Абсолютно сознательно была заблокирована эта квота, у меня даже есть поручение президента, где запрещалось ввозить эти дефицитные объемы сахара в Украину.

Вы видели, что произошло.

Но я сейчас ухожу, и по ключевым позициям цены удалось притормозить и даже вернуть к предыдущим.

Я могу сказать, что все это было моей ежедневной жизнью. Когда я не могла полноценно воплотить никакую концепцию. Так как сопротивление было такое, что невозможно было преодолеть.

Но последние события - это было просто страшно.

Вы знаете, что я до последнего надеялась, что мы сможем найти с Виктором Андреевичем общий язык. Я была самым искренним его партнером, я хотела того, чтобы 10 лет мы шли рука в руку. Чтобы не было никаких оснований на разрушение этого союза.

Но когда разразился этот уникальный кризис вокруг ближайшего окружения президента - Порошенко, Мартиненко, Третьякова - то стало понятно, что ничего нельзя держать после революции в тайне от людей, от СМИ. И именно тогда эта кучка людей поняла, что им надо спасать свою шкуру. Они президента поставили в чрезвычайно сложную ситуацию.

И они искали выход. И когда я услышала, что эта ситуация начала лавиноподобно развиваться, я получила приглашение от президента. Там были и Порошенко, и Третьяков, и Бессмертный, и Мартиненко, и другие люди.

И я услышала вещи, от которых мне стало страшно. Оказалось, что эта команда собралась для того, чтобы высказать мне претензии, формализовать их, и сказать, что их решение отправить в отставку всех - Порошенко, Третьякова, и членов правительства, чтобы закрыть этот скандал.

И я запомню на всю жизнь эти слова. Когда взял слово Мартиненко и сказал, что я осуществляю проект по подрыву авторитета президента и что Зинченко - это моя программа.

Что он - Зинченко - это то, что я запланировала, чтобы разрушить рейтинг президента.

Они - эти люди - вообще не понимают, что Саша Зинченко - это человек, который пережил колоссально трудный этап в своей жизни. Он был на границе жизни и смерти. Что этот человек был способен подняться над всей этой мелочностью, грязью, неискренностью. Мужество этого человека не может быть чьим-то проектом, замыслом, заговором. Они не понимают даже, пройдя это время преобразований, что может быть такой человек - Александр Зинченко, который не будет с этим мириться. И это - не спецпроект Тимошенко.

Потом взял слово президент и сказал, что он абсолютно возмущен тем, что я создала такую ситуацию, что президент выглядит слабым и неспособным, а премьер - сильным, эффективным, результативным. Он сказал, что не допустит, чтобы это происходило так дальше. Он сказал, что есть прекрасные страны - Россия, Беларусь - и там есть премьеры, которых никто не видит на телевидении.

Эта претензия была довольно серьезная, что я не могу работать так, чтобы давать публично результаты, а надо все результаты передавать в секретариат президента, и потом, как президент объявит, делать свою черную работу.

Для меня все это было просто разрушением моей надежды. Меня не обвинили по поводу того, что я что-то не сделала в экономике, что-то не сделала в социальной сфере.

Потому что президент - он хороший экономист, он хороший финансист, и он лучше, чем кто-нибудь другой понимает, что сделано в стране за это время. Это просто, я бы сказала, такое уникальное реформирование страны, закладка базиса для ключевых преобразований. Кстати, президент об этом сказал и на Майдане во время того, как мы праздновали День независимости.

А потом мне сказали, что я не смогла найти согласия с окружением президента, с его командой, что я должна была найти согласие, и когда я попробовала доказать, что все это абсурд, что опасения президента, что я могу пойти отдельно на избирательную кампанию, что я могу пойти в 2009 году на выборы президента отдельно - это абсолютный абсурд.

Я хочу работать в команде, я хочу быть рядом, я хочу быть опорой для президента! И у меня, кстати, ничего не изменилось. Я хочу, чтобы не разочаровали мы тех людей, не разорвали им эти сердца, не вырвали эти души, не разъединили семьи, чтобы снова один был за Ющенко, один был за Тимошенко.

И именно поэтому я сказала президенту, что надо отложить это в сторону, потому что я не должна входить в соглашения с командой, мне нужно иметь протянутую руку президента страны, которая должна стать дружеской рукой для меня. Три дня и после полночи этого переговорного процесса, и после этого мне было предложено очень четкие и ясные условия.

Первое условие - это то, что мне нужно подать руку не президенту, а его команде - Порошенко, Мартиненко, Третьякову, Бессмертному. Что мне нужно им протянуть руку. Собственно говоря, как я могу им протянуть руку, когда их руки заняты, они постоянно что-то там, извиняюсь, тырят в государстве? Как эти руки найти?

Я, кстати хочу сказать, что эта идея, отставить всех одновременно - и правительство, и тех, кто подозреваются в коррупции - это была идея Романа Петровича Бессмертного. Я могу вам сказать, что это уникальная идея, разрушительная идея.

И просто вспомнилась как-то эта территориальная реформа, которую предложил Бессмертный, и поехал в свое собственное село, чтобы ее презентовать. Так только за намерение его едва не побили. Ну, нельзя же такие эксперименты на стране ставить...

Поэтому я сказала президенту, что вместо того, чтобы подать руку его окружению, я готова подать руку ему

лично и быть рядом с ним при любых условиях, в любой момент.

Второе условие, которое было поставлено абсолютно четко - это то, что мне нужно закрыть свою дверь для тех людей, которые многое сделали, чтобы дать возможность мне работать, чтобы дать возможность работать правительству, чтобы дать возможность стране работать.

Мне было поставлено условие, что я не должна иметь каких-либо политических договоренностей относительно формирования единых команд ни с ПРП, ни с Украинской народной партией, которую возглавляет Юрий Костенко.

И самое главное - что мне нужно публично поддержать, публично выступить с заявлением в поддержку Порошенко, Третьякова и Мартиненко, и сказать, что это - честные, моральные люди, что они просто оклеветаны, и в то же время заклеить заявлением Александра Зинченко. И ни при каких обстоятельствах не взять его в список избирательный своего блока.

Еще было поставлено одно условие, чтобы я завизировала указы на увольнение тех людей в правительстве, которые были моей опорой в той трудной ситуации такого двухпалатного правительства. Чтобы эти люди - они меня поддерживали, помогали, они старались избежать всех этих расколов в правительстве - чтобы я на этих людей подала указы, подписала, чтобы эти люди были уволены.

А самое главное, что мне поставили условие, чтобы я согласилась с увольнением Александра Турчинова, который не должен был занимать должность главы СБУ. Я понимаю, что это некомфортно - иметь с одной стороны премьера, а с другой стороны - руководителя СБУ, где у нас все, как на ладони, все, что делается в стране плохого, где коррупция, где злоупотребление, где лоббизм незаконный.

Безусловно, такой тандем не устраивал окружение президента. Но могу вам сказать, что 90% этих условий звучали именно от так называемой команды, которая требовала срочно и просто безотлагательно это сделать.

И, кроме того - общее формирование списка парламентского, где нужно было две трети отдать команде президента, и одну треть оставить формирование списка за нашей партией. Кстати, я против этого не возражала. Коалиционное соглашение, поход общий на выборы - это мной полностью приветствуется, это была абсолютно единственная модель, как выходить из этой ситуации.

Но я, честно говоря, была психологически разрушена таким формальным предложением, и я сказала Виктору Андреевичу: "А нельзя ли уволить тех, кто обвиняется или подозревается в коррупции, а нельзя ли их хотя бы отстранить от должностей, и потом, когда проверка пройдет, определиться со структурой?"

Виктор Андреевич мне сказал: "Нет, я не могу этого сделать, так как это моя команда, и она будет чувствовать несправедливость, что они уволены, а вы, Юлия Владимировна, останетесь. Это будет дисбаланс, это будет диспропорция".

Я хочу спросить, какая может быть диспропорция между людьми, которые подозреваются в коррупции, и которые не подозреваются в коррупции? И, собственно, я поняла, что те условия, которые мне поставлены, я просто должна их осмыслить.

Я не подписала в ту ночь никаких указов на представление, я просто приехала к своей команде. Я собрала всех, кого касаются эти условия, которые президент объявил. Я собрала этих людей, так как я не могу им просто вонзать кинжалы в спину и делать такие вещи, которые невозможны для меня. Я их собрала и просто посоветовалась, что делать в этом случае, как вообще себя вести.

Я могу сказать, что они не возражали ни против своих отставок, они не возражали ни против чего абсолютно. Но самое главное, что я просто не смогла этого сделать, так как кресло для меня абсолютно ничего не значит.

Хотя у меня были сотни раз, когда я готова была просто бросить все это, так как это была просто пытка - работать в таких условиях, но я думала о том, что я не могу бросить это, так как меня не чиновники назначали на должность, а меня назначали люди, которые стояли на этих Майданах, которые голосовали за президента. Я не могла оставить это, так как я чувствовала, что это просто измена, это брошенное поле боя, брошенные баррикады, и потому я не могла этого сделать самостоятельно.

И тогда утром я разговаривала с президентом по телефону, и я сказала: "Виктор Андреевич, я не смогу принять такие условия, так как я не смогу просто смотреть на себя в зеркало утром, мне захочется плюнуть в это зеркало, и я буду всегда помнить, кого я предала, чтобы сохранить это кресло, которое уже практически

мало чего стоило".

И тогда я попросила президента, что, может мы встретимся еще раз и попробуем найти тот вариант, который не разрушает морали наших отношений...

Я бросила все и подъехала к президенту. Я с ним общалась за 20 минут до того рокового прямого эфира, когда он отправил правительство в отставку. Я села рядом с ним, я взяла в свои руки его руку. Я сказала: "Виктор Андреевич, до эфира осталось несколько минут, до пресс-конференции..." Я говорю: "Виктор Андреевич, я вас просто прошу! Я не знаю, как слова те найти, не разрушайте надежды людей! Не разрушайте авторитет нашей революции, не разрушайте надежды людей на нравственность, честность и справедливость! Давайте сейчас выйдем к печати рука об руку вместе, посмотрим в эти камеры и скажем, что пока мы вместе, стабильность в этой стране гарантирована".

Мне в какой-то момент просто показалось, что президент дрогнул в своем намерении.

Но вы знаете, рок есть рок... В эту минуту ворвался Петр Алексеевич Порошенко без любого приглашения, без любого стука. Он весь был, извиняюсь, в соплях и слезах, и он начал кричать, что только что с него сняли депутатство, что это было поддержано фракцией Блока Юлии Тимошенко, что это предатели, это люди, которые его буквально убрали из Верховной Рады, и все это, честно говоря, выглядело комически...

Но президент посмотрел, встал, повернулся ко мне спиной и сказал: "Разговор закончен" и пошел, практически разрушив наше единство, нашу перспективу, наше будущее, будущее страны.

Я просто хотела бы сказать, что я считаю этот шаг абсолютно нелогичным...

- Зритель из Житомира спрашивает, кто конкретно был заказчиком отставки правительства?

- Я сейчас читаю прессу и там написано, что президент сделал такой мужественный шаг, отставив правительство. Я хочу сказать, что президент правительство не отставлял. Президент был заложником того, что его ближайшее окружение поставило ультимативное условие, что правительство должно быть уволено.

Какие причины этого? Причина номер один - это их собственный страх за их собственное будущее, если у меня будет возрастая доверие общества. Причина номер два - они не могли крутить коррупционные модели, когда я и Турчинов на месте, когда мы следим за каждым их шагом и хватаем за руку. И мы хватали за руку! Они чувствовали, что такие возможности страны, такие финансовые потоки не оприходованы. И причина номер три, где и президент имел свою мысль - более громким скандалом закрыть тот коррупционный скандал, который возник в окружении президента.

Т.е. они нашли причину, почему уволить именно сейчас и почему так нелогично - когда одни обвинены в коррупции, а другие отвечают. Так как нужно было в информационном пространстве, в мире закрыть тему коррупции в окружении президента - и просто перевести стрелку. Я имею вот такую стопку мировых средств массовой информации. И что я там читаю? Там никто не упоминает Порошенко и Мартиненко... А говорят, что правительство отправлено в отставку в контексте коррупционного скандала в окружении президента. Это и была главная цель - перевести стрелки на правительство.

Я могу вам сказать - настолько честно и логично работала я как премьер-министр в первую очередь. И каждый человек, который возле меня работал, твердо знал - для меня коррупция является невозможной при любых обстоятельствах.

- Вы постоянно говорите: им, им, им... Кого вы имеете в виду?

- Безусловно. В первую очередь, это Порошенко. Это Третьяков, который стал сам пропускником к президенту, который создавал его мысль, который навязывал отрицательные оценки каждый день.

Это Роман Безсмертный, который был идеологом иезуитской модели, как разрубить узел. Это Мартиненко. И еще пять-шесть людей.

- Можете назвать?

- Я просто не хочу... Я думаю, все знают.

- Олег из Богуслава спрашивает, считаете ли вы отставку правительства расколом команды президента Ющенко?

- Мы с президентом вместе были командой. И самое главное, что у нас было - единство. Оно разрушено окружением президента. И мне очень жаль, что президент пошел на поводу у таких советов. Очень жаль! Сегодня, безусловно, мы разные команды, и каждая будет двигаться своим путем.

И может, если еще будут такие события... Я думаю, Порошенко и Третьяков никуда не исчезнут. Не ловитесь на этот крючок, что будто бы Порошенко пошел в отставку, Третьяков отстранен. Независимо от того, будет уволен Третьяков или нет, уволены Порошенко или он бы оставался - это команда президента, его ближайшие люди, которым он доверяет. Эти люди останутся, они будут. Поэтому каждый должен идти своим путем. Но, безусловно, без войны.

- Вам президент предлагал создать новое коалиционное правительство, вы отказались?

- Я сегодня с большим удивлением услышала от Олега Рыбачука, что якобы мне президент после отставки предложил возглавить новое правительство. Это неправда, мягко говоря. Никто мне ничего не предлагал. Никто со мной об этом никаких переговоров не вел.

Я хочу напомнить последние минуты президента перед выходом на историческую пресс-конференцию. Я до последнего прилагала усилия, чтобы наше единство не было разрушено, чтобы идеалы помаранчевой революции не девальвировали, чтобы наш помаранчевый цвет не выцветал.

Это большая боль для меня. Как говорят мои друзья, я весьма хорошо выгляжу. Но для меня это, возможно, за всю жизнь глубочайшая моральная травма.

Здесь вопрос не профессионализма или не профессионализма. Кстати, еще одна интересная деталь. Вы знаете, мне на экономическом форуме в Польше присвоили звание "Человек года Центральной и Восточной Европы" - в самый раз за экономическое реформирование и реформирование государственных систем.

Но я сегодня открываю интернет - представьте, в каком состоянии я к вам приехала - и там из Польши идут сообщения, что по частной просьбе президента Украины у меня отобрали эту награду, которая была присуждена и озвучена. И что будто бы вручили другому политику. Такие мелочи непростые, чтобы их переживать.

- Скажите, как бы вы ответили на вопрос, с которым "Интер" обратился к зрителям, "Что делать сейчас Юлии Тимошенко?"

- Я счастлива, что вы поставили этот интерактивный опрос. Мне сейчас очень нужен совет. И я хочу воспринимать этот опрос как вече. Я болею за то, что будет с страной. Я не хочу в стране никакого хаоса. Я хочу со страной мир, согласие и покой. И когда я уходила из кабинета премьера, я оставила Еханурову записку, что я желаю ему всей душой успехов, удачи в его деятельности.

В зависимости от того, что вы посоветуете, я буду принимать решение на ближайшем политсовете. Но я думаю, мы найдем модель, которая не разрушит ваши надежды.

- Почему коррупционный скандал возник в сентябре, а не раньше? Ведь вы говорили, что вам об этих действиях было известно раньше?

- Причина здесь очевидная. Я до последнего надеялась и, кстати, надеюсь, что президент справится с позором, который происходит в его команде. Что президент сможет это преодолеть. Я не имела права разрушать публично наше единство. Я просила все исправить, отправить в отставку этих людей. Я надеялась, что время подошло избавляться от этих людей. Я любым средством держала наше единство.

- Проанализировали ли вы отчеты - какую информацию собирали, на кого и кто собирал?

- Безусловно, что такой документ существует. И далеко не тайный. Просто, когда Петр Алексеевич пришел в СНБО, то он как премьер-министр начал давать абсолютно несбалансированные поручения, запросы большому количеству министров Украины.

Я тогда собрала правительство, и сказала, что нельзя так разбалансировать правительство. Нельзя так разрушать работу правительства! И потому я сказала, что я направлю поручение каждому министру собирать весь этот хлам, который приходит, и направлять ко мне - чтобы я докладывала о том, как осведомлен Петр Алексеевич Порошенко.

Для того, чтобы правительство могло действовать в единой команде, в едином ключе, чтобы оно не получало

одновременно разноплановых поручений. Это была абсолютно открытое поручение, далеко не тайное.

- Что искал Порошенко, когда спрашивал эту дополнительную информацию? Может информацию на вас или на соратников?

- Порошенко хотел руководить правительством и хотел получать обратную реакцию. Давать поручения и получать отчеты. Я думаю, что он только частично смог реализовать ту ситуацию - и не в официальной плоскости, а по одному управляя министрами некоторыми, некоторыми - в очном режиме общения.

- У вас, как у премьер-министра, накопились материалы, которые могут подтвердить коррупцию Порошенко, Третякова, Мартиненко, чтобы мы увидели факты коррупции, о которой говорили до вас Зинченко и Томенко?

- Собственно говоря, есть две плоскости существования таких вещей. Первая плоскость есть полуофициальной. Когда даются с виду нормальные доверенности, а за ними стоят серьезные, спланированные действия, которые касаются откровенного лоббизма.

Я это честно направляла к прокуратуре и к СБУ. Я так же вела себя со всеми сигналами. Это одна плоскость. Так как я не следственный орган, не силовая структура, я не могу следить за Порошенко - это много чести, кстати, как и за его командой. Просто существует много причин, и мне было некогда отслеживать, где там его шаловливые руки.

С другой стороны, существуют такие вещи, которые выглядят довольно публично... Но так схватить за руку просто невозможно, даже, когда идут жалобы отдельных бизнесменов, что их практически принуждают продавать часть доли. Например, речь идет о таких жалобах, когда принуждают делиться дивидендами по доходам.

Например, идут такие серьезные вещи как Никопольский ферросплавный завод. Кстати, знаковая очень вещь. Я слышала, что президент сказал, что это борьба одной шайки с другой шайкой. Так я хочу согласиться с президентом - это боролась шайка Пинчука с шайкой Порошенко и русского бизнесмена, который идет в пакете с Порошенко...

Я могу сказать, что на НЗФ Пинчук практически через власть лоббировал сохранение этого завода, несмотря на объективное решение суда. Фактически, все знали о кулуарных договоренностях, которые были, почему Пинчуку идут навстречу.

- Действительно ли люди ощутили рост экономики?

- Я думаю, что доходы значительно увеличились. Пенсии увеличились, заработная плата выросла. Безусловно, у нас были те комбинации, я имею в виду специальные программы, с тем, что искусственно поднимали цены на сахар, искусственно поднимали цены на мясо. Но мне кажется, что с сахаром в последние недели мы справились. Я думаю, что по мясу заложены все необходимые основания, чтобы цена нормализовалась буквально каждый день.

- Соответственно социологическим опросам, люди предъявляют обвинение именно правительству в повышении цен и на сахар, и на мясо, и на газ, кстати.

- Газ имеет стабильные пока что цены. Весь рост цен не съел все, что мы добавили людям.

То, что касается сахара - это была спецоперация, когда через границы Украины, пользуясь дефицитом, закрытым путем ввозили большие партии сахара-сырца, перерабатывали, и потом поднимали цены такие, что люди просто не могли платить. А нам запретили ввозить и делать нормальные интервенции.

Мы в последние недели нашли путь, чтобы без принятия специального закона, на уровне существующих законов попробовать переломать ситуацию. Когда мы решили ситуацию по сахару, уже практически завезли корабли (так как у нас дефицит внутренний, кто бы вам что не говорил, цена поднимается исключительно из-за внутренне созданного дефицита), и начали все это делать, я получила буквально письменное поручение от президента категорически не реализовывать эту программу.

Это неправильно. Это просто команды вокруг президента держали его за руки, чтобы он не дал возможности реализовывать эту программу.

- Можете ли вы сказать, кто конкретно за этим стоит?

- Я убеждена, что это те самые люди стоят. Я не хочу буквально предъявлять обвинения в эфире, так как я не пойду сейчас собирать документы, я не буду коллекционировать компроматы. Т.е. это было общеизвестно, что едет контрабандный сахар, за которым стоит известный человек со своим отцом (и, собственно говоря, отец этот меня подвергал критике по всем каналам, когда мы начали решать эту проблему).

- Какие ваши прогнозы по валюте?

- Я имею полный оптимизм, что в стране все будет стабильно и хорошо, независимо ни от каких политических катаклизмов. Я все буду делать, чтобы стабилизировать эту ситуацию и не дать спекулировать на таких сложных событиях, которые происходят в стране.

- Хотел бы вернуться к предыдущей теме. Если факты коррупции были настолько завуалированы, что так сложно найти сейчас документальное подтверждение, как будет развиваться ситуация?

- Я убеждена, что то, что говорил Зинченко, и убеждена в том, что говорят другие политики, имеет документальные подтверждения. Есть и обращения бизнесменов, которые уже не выдерживая, официально это заявляли. Есть свидетельства, я думаю, что с доказательствами проблем не будет. Не мое дело собирать доказательства.

- Многие надеялись увидеть вас без косы и с заявлением, что вы идете в оппозицию, но коса осталась. Вы еще не решили, куда идете?

- Если говорить, что я куда-то перехожу в оппозицию, я хочу вам сказать, что я в отличие от многих политиков, не меняла своих позиций, своей морали. Я не меняла своего отношения к Украине, поэтому, если я нахожусь на понятном для себя пути.

Могу твердо сказать, что мы с Виктором Андреевичем пойдем на выборы параллельными путями. Это не значит, что это война, это будут две разные команды с абсолютно разным набором. Я не пойду на выборы с теми людьми, которые сегодня так дискредитировали Украину. Я имею в виду не президента, а его окружение.

- Кого конкретно вы возьмете себе в пятерку? На кого вы будете опираться ближайшие полгода?

- Еще рановато говорить, так как списки еще не формируются. Но могу твердо сказать, что это будут достойные, сильные люди, которые имеют моральный авторитет в обществе.

- Как вы относитесь к Еханурову?

- Вы знаете, когда я шла из Кабинета министров, я оставила Еханурову очень теплую записку на столе. Я действительно хочу пожелать ему успеха, так как от него зависит, как будет жить моя страна.

- Есть ли шансы, что вы будете в новом правительстве?

- Я поработаю в новом правительстве, но после выборов в парламент, которые состоятся через несколько месяцев. И, я думаю, что я обязательно буду дальше строить свою страну.

Вы знаете, я помню, как Виктор Андреевич, после того, как Кучма его выгнал, сказал, что "ухожу, чтобы вернуться".

А я, уважаемые друзья, никуда не ухожу! Я вместе с вами! Я остаюсь вместе с вами, и я сделаю все, чтобы новое правительство, которое придет после парламентских выборов, чтобы оно было действительно ярким и чтобы ничто ему не мешало работать.

- Будете ли вы в этом правительстве, которое формируется?

- Нет. Мы не будем участвовать в этом правительстве.

Странно выходит, что мы подвергали критике Кучму, что у него в правительстве не работали больше года. Это тоже было связано с ревностью, с конкуренцией, с сомнениями, чтобы его никто не подсидел. У нас же люди начинают работать по семь месяцев. Следующее правительство, если оно будет утверждено Верховной Радой, оно имеет шанс работать только до выборов.

- Агентства сообщали вчера со ссылкой на вас, а потом на ваше окружение, что вы считаете, что вы трижды преданы. Действительно ли вы так думаете?

- Я не судья Виктору Андреевичу. Я хочу, чтобы он сейчас меня услышал, что я прощаю ему, так как такая большая несправедливость по отношению ко мне, это - нехороший поступок. Но я хочу, чтобы он знал, что я его прощаю и никакого зла на него не держу. Никаких оскорблений, никакого тяжелого камня.

Так как я знаю, что моя дорога светла, и она абсолютно для меня понятна.

- Когда с подачи президента начнутся попытки отмены политической реформы, будет ли совершать этому сопротивление ваша команда?

- Ну, собственно, в вопросе конституционной реформы, вы знаете, что я очень последовательна. Я последовательно говорила, что эта реформа не является нормальной для страны, и я абсолютно не оставляю эту свою мысль. Так как она была нелогичной, она не является идеальной.

Но в то время я возлагала большие ожидания, что приход президента, новой команды сможет дать стране, и без изменений к Конституции, мощный импульс. Сейчас я вижу, что происходит. И, честно говоря, это сейчас мне что-то напоминает... Все, без исключения!

Мне кажется, что возвращаются те старые времена. И сегодня нужно просто выбирать между плохим - политической реформой, и очень плохим - то, что происходит при власти. Мы будем совещаться с нашей партией, членами политбюро, съездом, и будем определяться.

- Если президент сейчас вам предложит компромисс, вы согласитесь? И каким должен быть этот компромисс?

- Я думаю, что этот компромисс - это мирное сосуществование на параллельных не пересекающихся прямых. Наши курсы будут параллельными. И я убеждена в том, что каждый свой путь пройдет в зависимости от его качества. Его будет видно, все будет происходить на ваших глазах.

- На основе чего будет сформирована коалиция в 2006 году. Вы уже задекларировали, что снова хотите стать премьер-министром. На основе каких политических сил она будет, и будет ли там "Наша Украина"?

- Я думаю, что время все покажет. Мы пойдем как отдельная и довольно мощная политическая сила. И я думаю, что наш результат будет очень хорошим. И мы определимся, с кем блокироваться в новом парламенте.

- Давайте вернемся к нашему опросу. Вопрос звучал так: "Что должна дальше делать Юлия Тимошенко?" Три варианта ответа: искать компромисс с Виктором Ющенко - 6358 голосов, пойти в оппозицию - 6318, и обратиться к Майдану - 3953. Что вы скажете, два первых варианта имеют одинаковое количество голосов...

- Если вы посмотрите на экраны, то вы увидите, что варианты "пойти в оппозицию" и "обратиться к Майдану" почти одинаковые, их можно сложить. Поэтому, мне кажется, что многие люди не разделяют такого нечеловеческого обращения со мной и нашим правительством.

С другой стороны, искать компромисс - это не значит идти в одной команде. Я буду искать компромисс, который не вызовет абсолютно никаких конфронтаций. Никаких противостояний. Я думаю, мы будем двигаться разными курсами, но вне границ противостояния.

- Вы говорили, что не отдыхали уже сто лет. Вы в отпуск не собираетесь? Ближайшие планы?

- Я помню, что многие люди, которые идут в отставку, первое, что они говорят, что я хочу поспать. Я хочу, уважаемые друзья, сказать: я буду минимум спать, мне не хочется отсыпаться.

Я не планирую никаких отпусков, моя задача сделать так, чтобы ни при каких обстоятельствах вы не разочаровались во власти. Я знаю, что сейчас есть такое ощущение, особенно у тех, кто стоял на Майдане, что есть какая-то дискредитация падения того, за что вы боролись. Я хочу сказать: вы не думайте так!

Возможно, какая-то часть людей флаг нашей победы и уронила...но я хочу, чтобы вы знали - я пришла на этот эфир, и вообще, когда я волнуюсь, у меня всегда есть талисманчик - это лента, которая со мной. (В руках держит помаранчевую ленту - УП).

Я хочу сказать, что я сегодня не делю майданы, на которых стояли люди, на помаранчевый и голубой. Так как это те самые люди, которых я понимаю сердцем. Я хочу сказать, что я и команда, которую я возглавляю, мы пронесем то, что вложено в этот символ, при любых обстоятельствах до той минуты, когда вы не пожалеете ни об одном своем действии на Майдане, что вы там мерзли.

Но мы с вами в то время не обратили внимания, что те люди, которые стояли на голубых майданах, они хотели того же - они хотели почувствовать изменения, что их уважают, что они влияют на то, что происходит в этой стране.

И сегодня я впервые взяла еще один талисман. Это голубая лента. И вы знаете, чего мы не заметили во время президентских выборов? Что когда эти два цвета составить, то выходит наш национальный флаг. И я бы хотела, чтобы мы на новую избирательную кампанию пошли не отдельными командами, не разноцветные, а чтобы мы соединили все лучшее, что было в наших цветах, чтобы мы объединили Украину.

Чтобы можно было мощной командой прийти и построить страну, в которой будет и ощущение справедливости, и зажиточность, и прекрасное развитие производства и инвестиций, когда будет правосудие, когда прекратится коррупция, когда никто не будет передвигаться властью, чтобы получить лишние деньги.

Я иду на выборы отдельной командой, я возглавляю всех людей, которые готовы прийти к нам - и из нашей команды и других людей, которые способны понять, что Украина - наша единственная цель, и вся наша жизнь посвящена им. Я хочу сказать, что я вас не предаю! И я не уйду, чтобы вернуться. И я никуда не уйду, а остаюсь с вами!

- Как восприняли, что с подачи вашего командного партнера были затронуты несколько уголовных дел, связанных с вашей бизнесовой деятельностью? Гарантированы ли вы от того, что сейчас вас не отдадут Русским правоохранительным органам, и рука вашего другого коллеги, командного партнера Юрия Луценко, не дрогнет?

- Я, безусловно, возглавлю блок на выборах, обязательно буду идти на выборы отдельно. Я знаю, что, начиная с вчерашнего дня, уже строятся целые программы спланированных репрессий против меня. Я хочу сказать вам интересную вещь: работая премьером, министр Луценко возбудил против меня уголовное дело по тем же проблемам, которые связаны с ЕЭСУ, а потом, когда выяснил, что существуют решения суда, которые полностью закрыли эту тему, он потом извинялся.

Но практически президент знал об этом. Могу сказать другие вещи, что после того, как мы пришли к власти, закрывались все уголовные дела. Определенным руководителям силовых структур, президент команды давал не закрывать против меня уголовные дела, не завершать эти проблемы до тех пор, пока не будут сформированы списки, и так далее.

Мне об этом говорили. Мне было очень больно от этого. Я подходила к президенту и говорила, что Виктор Андреевич, это абсурд! Он говорил: "Да, да, да, это абсурд". Но все это фактически оставалось открытым.

Я думаю, что против меня будет устроено травлю. Вчера, когда была отправлена в отставку, я положила комментарии известных политиков относительно моей отставки. И потом эти две стопки просмотрела. И стопочка с положительными комментариями от этих людей, которые искренне сказали правду о том, как работало правительство, которое результаты дало, что происходило, и дали чрезвычайно положительные оценки, их было немного. Я хочу поблагодарить за это. Так как люди проверяются, когда нужно сказать правду и тогда, когда высшее руководство не хочет эту правду видеть.

А вторая стопочка - это люди, которых я много лет знаю, они говорили, что это борьба кланов, например, что это такое противостояние коммерческих структур.

Уважаемые друзья, я хочу сказать, что это еще один тест и удивительно, что такая стая мужчин просто уже который год подряд хочет меня загрызть и куда-то деть меня. Вы никуда меня не денете. Меня защищают три вещи, на которые вы не влияете. Какие бы наглые комментарии вы не давали.

Первая вещь, это настоящие цели, которые я имею, настоящую цель, и потому меня защищает в первую очередь Господь.

Второе, я знаю, что шаг за шагом народ будет верить мне, так как каждое мое действие прозрачно и понятно. С этим также ничего не поделаешь. И какую бы грязь вы не лили, люди намного мудрее, чем все то, что будет говориться.

И третье, что меня защищает, это вера. Настоящая вера в то, что начался этап очищения Украины. И кстати, последние свидетельства этому говорят в самый раз об очищении, а не о том, что что-то происходит так, как при Кучме. При Кучме все молчали. А сейчас мы можем очищаться. И потому шаг за шагом Украина будет сильной и красивой.

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)